

Вырезка из газеты

МАГНИТОГОРСКИЙ
РАБОЧИЙ

- 2 МАР 1983

г. Магнитогорск

2207 70-летию со дня рождения Э. Г. Казакевича —

ОБРАЗ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ СТОЛИЦЫ

В правобережной части Магнитогорска, на доме номер 24 по улице Суворова установлена мемориальная доска, на которой написано: «Здесь жил писатель Эммануил Генрихович Казакевич». Имя его известно достаточно широко. Однако для многих читателей, восхищавшихся военной прозой Казакевича («Весна на Одере», «Звезда»), упоминание о каких-либо связях этого писателя с Магнитогорском может показаться неожиданным. Мало кто знает о том, что автором «Звезды» и «Синей тетради» в 1958 году был написан очерк «В столице Черной металлургии», а в 1959—1960 годах — рассказ «Приезд отца в гости к сыну».

За два с лишним десятилетия, прошедших после создания этих произведений, их место в истории советской литературы определилось достаточно четко. Сегодня без слова Казакевича о Магнитке трудно представить себе творчество этого писателя, всю художественную летопись «столицы Черной металлургии», дальнейшую разработку в искусстве характера рабочего человека. Сам Казакевич отмечал принципиальную новизну и вместе с тем органичность для своего творчества рассказа о Магнитогорске. В одном из писем он признавался: «Мой рассказ не из тех, которые бросаются в глаза, вызывают страстные споры и т. д. Я питал к нему слабость потому, что мне в нем, кажется, удалось поэтически показать самые прозаические стороны человеческого быта...»

Всегда чрезвычайно строгий к собственной работе, Казаке-

вич и в своем стремлении осмыслить характер рабочего, его быта начинал с разведки. Такой разведкой является очерк, сложившийся как поэма в прозе о легендарном городе, сотворенном волей советского народа.

«Я теперь нахожусь в городе на Урале, в городе, чье имя известно всему миру, но о котором мы все-таки знаем удивительно мало. Писатели молчат о нем, и немотствуют историки. Наспех написанное про него в старину оказалось недолговечным. А между тем не много найдется городов, столь заслуживающих бессмертия, как Магнитогорск. Уже в зачине обнаруживается авторская позиция. «Магнитогорск — средоточие советской индустриализации, высшее выражение большевистского темпа, наиболее яркое проявление руководства партии, знающей, что делать, и творческой силы народа, способного делать все», — пишет далее Казакевич. — «Я не могу следовать совету римского поэта «ничему не удивляться». Я, грешный, все хожу и удивляюсь. Ибо Магнитогорск — это чудо...»

Удивление и восторг автора вызывают люди Магнитки, воспринимаемые им в органичном сочетании строгой реалистичности и романтической патетики, которое отличает военные повести и романы Казакевича. Магнитку Казакевич воспевает как сотворенную людьми силу, которая дает основание для новых надежд и свершений, новых подвигов.

О свободной и творческой индивидуальности, о победе новых человеческих представ-

лений и поведаль Казакевич в своем небольшом по объему, но очень «плотном», насыщенном большим жизненным содержанием рассказе «Приезд отца в гости к сыну».

Лирическая общность рассказа и очерка Казакевича о Магнитке очевидна. Но теперь уже не повествователь, открывающий для себя прекрасный город, а герой рассказа — магнитогорский доменщик Иван Ермолаев несет в своем сердце глубокое чувство признательности, на которую «обречен» всю своей судьбой. «Естественно», — пишет о герое Казакевич, — что Иван любил Магнитогорск затаенной, но сильной любовью. Город был для него не просто местом проживания, как старые города для своих жителей, — один не мог бы существовать без другого: если бы не город, Иван не стал бы Иваном, если бы не Иван, город не стал бы городом. Отцовская и сыновья любовь одновременно — редчайшее чувство: такое чувство питал Иван к Магнитогорску».

Двадцать восемь лет живет и работает Иван Ермолаев в Магнитогорске, и всем, чего он достиг, обязан он городу, ставшему родным, способному поддержать в горькую минуту.

Писатель сознательно избрал не рядовой случай, хотя, казалось бы, в основу сюжета положена незначительная бытовая история — приезд отца в гости к сыну. Казакевич пишет о человеке, выросшем вместе с городом, ставшем его неотъемлемой частью, потому что в этом городе «тихий и безответный крестьянский мальчик превратился в знаменитость, чье имя упоми-

налось при всяком перечислении виднейших доменщиков страны с такой же неизбежностью, с какой, например, Лермонтов упоминается при каждом перечислении наиболее выдающихся русских поэтов: всегда голодный воронеж, полный совершенно превратных представлений о мире и потливого страха перед старшим, перевоплотился в спокойного, уверенного в себе человека, отца большой семьи, книгодея и любителя писать статейки в газету; безропотный житель самых холодных углов строительных барачков стал владельцем четырехкомнатного дома с садом в новом городе на правом берегу Урала, депутатом горсовета, членом разных комиссий — словом, одним из тех, которые могли бы называться почетными гражданами Магнитогорска. В этой обобщающей характеристике — целая эпоха.

В представлении Казакевича «столица Черной металлургии» — это нравственная высота, приобщение к которой дает человеку возможность в полной мере проявить свои творческие способности. Оценивая и возвышая достойных, такая «высота» выявляет сущность и тех, кто по сути своей чужд ей.

«Перед его глазами возникла привычная, но всегда ошеломляющая своим величием картина вечно работающего завода. В сгустившихся сумерках разноцветные снопы пламени всевозможнейших оттенков красного и оранжевого и ослепительные вспышки белого огня то тут, то там прорезали мир неподвижных вещей стремительно и дерзко. В этом

мире — огромном теле, включающем в себя темные горы, тускло освещенные дома, тяжелые воды, реки и небо с длинными тучами, чуть освещенными невидимым закатом, — завод с его непрерывным тяжким постуком был вечно бьющимся сердцем, почти таким же сложным и таинственным, как человеческое сердце. Иван жестко усмехнулся и пробормотал с любовью, хотя и не без горечи: — Вот она, Магнитка! Она — твоя деревня, твой родной дом, твой отец, твоя мать...»

В этих финальных строках рассказа и новое авторское признание в любви к прекрасному городу, и точная характеристика героя, и проникновенное понимание созданного советской действительностью образа трудовой столицы. Для Эммануила Казакевича художественное осмысление Магнитогорска оказалось необходимым не только как разведка нового материала, новых жизненных коллизий. Работа над образом «металлургической столицы» определила новый угол писательского зрения. И в этом смысле значение очерка и рассказа Казакевича выходит за пределы его собственного опыта, его личных творческих поисков. Прикосновение талантливого художника к теме Магнитки оказывается плодотворной основой возникновения, идейно-нравственного его развития, условием и залогом успеха в разработке актуальнейшей темы.

Л. ЗАМАНСКИЙ,
заведующий кафедрой советской литературы педагогического института.